

Слова старого режиссера вызвали у остальных сочувствие.

Но Су Минь быстро вспомнил, что это фильм ужасов. Су Минь не знал, закроют ли приют, но в одном он был уверен точно - они здесь умрут.

Он даже подозревал, что за всем этим стоит старый директор.

Янь Цзинь Цай утешил его: "Ничего страшного. Мы будем часто возвращаться в будущем. Даже если он закроется, ты сможешь продолжать жить дальше".

Старый директор улыбнулся ему.

Вскоре он сказал: "Нашел ключ".

Старый директор достал ржавый ключ и открыл дверь: "Это комната, в которой жили Су Минь и Цзинь Цай".

Комната была не очень большой. В ней было всего шесть кроватей. С каждой стороны стены стояло по три кровати, представляющие шестерых детей, которые там жили.

Напротив двери было окно, которое сейчас было закрыто занавесками. Занавески развевались, когда снаружи дул ветер.

В комнате стоял затхлый запах. С первого взгляда можно было понять, что здесь давно никто не жил, а убрались здесь совсем недавно.

Старый директор дотронулся до стены, чтобы включить свет, и сказал: "Я только вчера закончил уборку и оставил окно открытым, чтобы проветрить комнату. Если потом вам станет холодно, можете закрыть его".

Кровать была не слишком большой и не слишком маленькой. Су Минь молча осмотрел ее и увидел, что на ней может спать взрослый человек.

Что касается того, почему кровати были такими большими, то это нужно спросить у самого режиссера. Возможно, потому, что так было удобнее снимать.

На каждой кровати было написано имя и номер.

Су Минь увидел свое имя на кровати слева от окна, над ним было написано число 3. Янь Цзинь Цай был по диагонали напротив него, и у него было число 5.

Вероятно, это был счетчик кроватей.

Су Минь, естественно, оставил свой чемодан рядом с кроватью. Когда он увидел пожелтевшие простыни и одеяла, он не мог не вздохнуть.

Должен ли он быть благодарен за то, что у него хватило предусмотрительности привезти из дома новые простыни?

Янь Цзинь Цай сел на кровать и спросил: "Директор.....Можно ли мне остаться в другой комнате с Исянь?"

Он не мог оставить свою девушку.

Старый директор посмотрел на Сюй Исянь. Его эмоции были скрыты морщинами. Он заговорил только тогда, когда улыбка на лице Сюй Исянь застыла: "Я подготовил место для девушек. Вы можете там остановиться?"

Сюй Исянь и Янь Цзинь Цай посмотрели друг на друга.

Спустя долгое время Сюй Исянь сказала: "Хорошо, спасибо директору. Я пойду и останусь там. Другие девушки придут, чтобы остаться?"

Старый директор улыбнулся и кивнул.

В детский дом принимали детей независимо от их возраста и пола, поэтому там, естественно, были и девочки. На самом деле, иногда девочек было больше, чем мальчиков.

Поскольку это было более десяти лет назад, многие люди отказывались от детей женского пола. Даже сегодня многие продолжают это делать.

После того, как они сдали свои вещи, они проводили Сюй Исянь и старого директора в другую комнату.

Эта комната находилась по диагонали напротив, и ее структура была точно такой же, как и у их комнаты. Кровать Сюй Исянь была второй кроватью с номером 2.

Сюй Исянь уже подготовилась к этому, поэтому не была недовольна условиями. Она все равно радостно улыбалась.

После того, как все уладили, старый директор сказал: "Вам нужно отдохнуть. Я пойду разогрею еду".

Янь Цзинь Цай спросил: "Можно вам помочь?".

"Нет, нет." Старый директор махнул рукой и объяснил: "Хотя здесь мало людей, здесь есть социальный работник по имени Сяо Чэнь. Вы встретитесь позже, когда спуститесь поесть".

Янь Цзинь Цай издал звук понимания.

Старый директор медленно вышел из комнаты.

Янь Цзинь Цай болтал с Сюй Исянь, а Су Минь вернулся в свою комнату.

Поскольку это была комната для сирот, там почти ничего не было. На стенах было много странных рисунков.

Это были вещи, нарисованные детским умом.

На стороне Су Миня такого не было. Стены за кроватями рядом с ним были очень красочными. Там были нарисованы различные фигурки, держащиеся за руки.

Их легко можно было принять за рисунки призраков.

При тусклом освещении рисунки фигурок выглядели как рисунки из комиксов ужасов.

Он также не знал, кто эти дети и будут ли они среди тех, кто вернется в этот раз.

Всего в детском доме было семь детей. Если прибавить к этому социального работника, с которым они еще не встречались, и директора, то всего было девять человек.

Число было довольно большим.

Су Минь предположил, что, скорее всего, вернется не так много людей. В лучшем случае, это будет не больше половины тех, кто сейчас находится в приюте.

Ведь чем больше было людей, тем больше людей нужно было снимать.

Вскоре послышался стук.

После этого Янь Цзинь Цай просунул голову и напомнил: "Су Минь, пора спуститься и поесть".

Су Минь кивнул: "Хорошо".

Хотя он уже поел, он все равно спустился вниз. Возможно, во время ужина ему удастся что-нибудь увидеть.

Они втроем спустились вниз и вернулись в столовую.

Там стояли еще три миски с рисом. Вероятно, они были приготовлены для них. Просто они оказались на противоположной стороне. Су Минь и Янь Цзинь Цай сидели напротив друг друга, а Сюй Исянь сидел рядом с Янь Цзинь Цаем.

Место старого директора находилось в конце длинного стола.

Поскольку в этот раз ели всего несколько человек, все они были сосредоточены на левой стороне.

Старый директор подошел к ним: "Вы пришли как раз вовремя. Время есть. Сегодня только четыре блюда и один суп. Надеюсь, вы не возражаете".

Янь Цзинь Цай сказал: "Конечно не возражаем".

Взгляд Су Миня упал на стол. Он увидел, что там не было супа.

Пока он думал об этом, сзади послышались шаги. Вошел мужчина в фартуке с кастрюлей супа в руках.

Внимание Су Миня привлекло его лицо.

Его лицо было похоже на лица водителя и портъе из "Смертельного шоу". Оно было бледным и холодным, и выглядело очень безжизненным.

Су Минь подсознательно нахмурился. Все начинало становиться странным.

Старый директор представил: "Это Сяо Чэнь".

Сяо Чэнь натянул жесткую улыбку и монотонно произнес: "Суп здесь".

Его улыбка была похожа на выражение лица мертвеца, лежащего на смертном одре. Как будто ее растягивали в улыбку невидимые руки, она выглядела очень жесткой.

Сяо Чэнь поставил суп в центр.

Молочный суп был еще горячим, и от него исходил восхитительный аромат. Вскоре он заполнил всю столовую.

Су Минь увидел, что это был рыбный суп, и на мгновение потерял дар речи.

Казалось, что со времен "Острова убийств" между ним и рыбным супом возникла необъяснимая связь, в результате которой он не мог его есть.

Сяо Чэнь отвел его руку назад: "Поторопись и поешь".

Сюй Исянь, которая все это время молчала, чувствовала себя немного неловко. Она одернула одежду Янь Цзинь Цай и прошептала: "Предыдущие социальные работники вашего приюта были такими же?"

Раньше она не придавала этому значения, но когда она увидела социального работника Сяо Чэня, ей почему-то показалось, что его улыбка была очень страшной.

Янь Цзинь Цай прошептал: "Раньше не было социального работника".

Он вспомнил, что раньше не было социального работника. Все делал сам директор. Вероятно, он нашел социального работника, потому что он стал уже немного староватым для этого.

Сюй Исянь сказала: "Почему он выглядит как.....".

Янь Цзинь Цай как раз собирался ответить, когда директор посмотрел на нее и с улыбкой спросил: "О чем ты шепчешься?".

Сюй Исянь на мгновение замерла.

К счастью, пожилой директор не стал продолжать расспросы. Он поднял свои палочки и сказал: "Поторопитесь, пока оно не остыло".

На мгновение раздался лишь звук стука по столу.

Неожиданно оказалось, что с посудой все в порядке.

Социальный работник Сяо Чэнь ушел после того, как подали суп. Су Минь не знал, какую роль он сыграл в этом фильме ужасов и где он остановился.

Су Минь вежливо откусил несколько кусочков.

Старый директор увидел это и прокомментировал: "Су Минь даже сейчас ест так мало. В те времена ты тоже мало ел и был очень разборчив".

Су Минь улыбнулся и ничего не сказал.

Это было то, что написано в сценарии, поэтому он сам ничего не помнил. Он вспоминал лишь отдельные моменты, когда об этом упоминалось.

Когда они закончили есть, было уже почти 8 часов.

Су Минь немного сомневался, почему остальные до сих пор не пришли. Было уже восемь часов, так неужели они собирались вернуться посреди ночи?

В сценарии персонажа говорилось только о том, что остальные вернулись, но не говорилось, сколько их и когда.

Он знал только то, что его персонаж общался с этими людьми перед смертью, так что он, по крайней мере, знал, что там останутся не только Янь Цзинь Цай и Сюй Исянь.

После еды они втроем вернулись в свою комнату.

Старый директор сказал, что собирается проверить, спят ли дети, и они пошли в разные стороны.

В коридоре было очень старое освещение, поэтому он немного напоминал фильм ужасов.

Су Минь шел впереди. На обратном пути в комнату ничего не происходило. В том числе и такие вещи, как внезапно открывшаяся закрытая дверь.

Честно говоря, он догадывался, что в других комнатах может быть что-то спрятано.

В то время приют принял сотни детей. Теперь эти комнаты были пусты, и они не знали, что произошло внутри.

Даже сейчас они все еще не знали, что произошло в этих комнатах.

Так как прошло уже более десяти лет, неизвестно, жил ли там впоследствии кто-то еще из детей.

Возможно, кто-то умер на кровати Су Миня.

Конечно, это была последняя ситуация, которую Су Минь хотел видеть.

В этот момент раздался странный звук.

Не успел Су Минь ничего разглядеть, как Си Исянь удивленно воскликнула: "Здесь ребенок".

Она указала вперед.

Янь Цзинь Цай спросил: "Что??"

Су Минь проследил за пальцем Сюй Исянь и посмотрел в конец коридора. В конце коридора было окно, очень похожее на окно в конце коридора из предыдущего фильма.

Оттуда доносился странный звук.

Маленький ребенок сидел на корточках на земле, повернувшись к ним спиной. Они не знали, что этот ребенок делал в углу, но потом он начал хихикать.

Все трое остановились.

Янь Цзинь Цай тихо спросил: "Это ребенок?"

Хотя он не хотел этого говорить, ему казалось, что эта сцена похожа на сцену из фильма ужасов. В основном это было связано с тем, что приют был слишком старым.

Сюй Исянь, которая первой обнаружила ребенка, нервно схватилась за Янь Цзинь Цая: "Его смех немного пугает".

Что делал этот ребенок, хихикая, стоя лицом к углу стены?

Су Минь на мгновение замешкался и спросил: "Ребята, не хотите подойти и посмотреть?"

Внутренне он считал, что лучше этого не делать. В конце концов, его персонаж погиб, потому что вышел из комнаты, чтобы выяснить источник этого смеха.

Если бы здесь погибли все три главных героя, то это было бы слишком драматично.

Хотя вероятность того, что главные герои мужского и женского пола не умрут здесь, составляла 90-100 процентов, это было вполне возможно для такого пушечного мяса, как он.

"На что вы смотрите, ребята?"

Внезапно чей-то голос раздался позади них.

Сы Минь быстро обернулся и увидел директора, стоящего позади них. Он был всего в нескольких шагах от них.

Он явно издавал звуки, когда водил их раньше, но в этот раз он появился позади них, не издав ни единого звука.

Нос Су Миня стал мокрым от пота.

Если бы он хотел что-то сделать, то боялся, что все трое уже погибли бы.

Как-будто старый директор не заметил этого, он снова спросил: "На что вы смотрите?"

Янь Цзинь Цай честно ответил: "В углу смеется ребенок. Мы собирались пойти туда, чтобы посмотреть".

<http://bllate.org/book/15156/1339208>